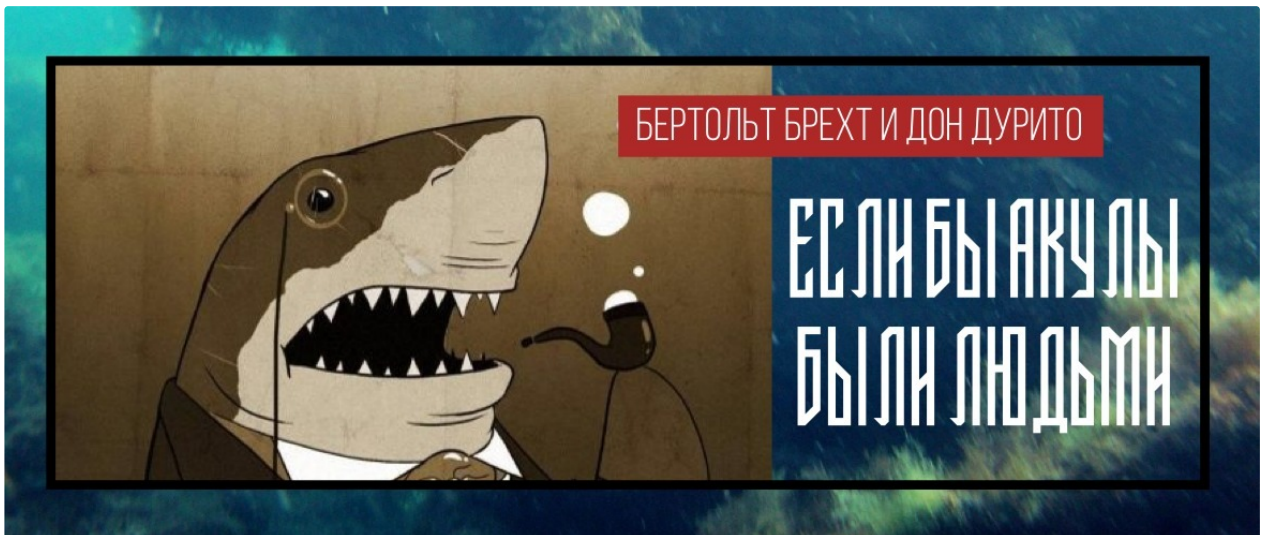

rebelzine

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. В КОТОРОЙ БЕРТОЛЬТ ОТВЕЧАЕТ, ЧТО БЫЛО БЫ ЕСЛИ БЫ АКУЛЫ БЫЛИ ЛЮДЬМИ.

— Если бы акулы стали людьми, они были бы добрее к маленьким рыбкам? — спросила госпожина К. маленькая дочка его хозяйки.

— Конечно, — ответил он, — если акулы станут людьми, они построят в море для маленьких рыбок огромные садки, где будет вдоволь корма — и растительного, и животного. Они позаботятся, чтобы в садках была свежая вода, и вообще будут проводить все необходимые санитарные мероприятия. Если, к примеру, какая-нибудь рыбка повредит себе плавник, ей немедленно сделают перевязку, а то она, чего доброго, умрет раньше времени и ускользнет от акул. А чтобы рыбки не предавались мрачным размышлениям, время от времени будут устраиваться грандиозные водные праздники: ибо жизнерадостные рыбки лучше на вкус, чем меланхолические.

В больших садках устроят, конечно, и школы. В этих школах акулы будут учить маленьких рыбок, как правильно вливаться в акулю пасть. География, например, понадобится для того, чтобы найти те места, где лениво нежатся большие акулы. Но главным, разумеется, будет моральное воспитание рыбок. Их научат, что для маленькой рыбки нет ничего величественнее и прекраснее, чем радостно принести себя в жертву, что маленькой рыбке нужно верить акулам, особенно когда те говорят, что заботятся о прекрасном будущем. Маленьким рыбкам внушат, что это будущее будет им обеспечено, только если они научатся послушанию. Особенно должны остерегаться маленькие рыбки всяческих низменных, материалистических, эгоистических и марксистских влияний. Если одна из них проявит подобное вольномыслие, другие должны немедленно донести об этом акулам.

Если акулы станут людьми, они, разумеется, начнут воевать друг с другом, чтобы захватить чужие рыбки садки и чужих рыбок. Сражаться они заставят своих собственных рыбок. Они внушат своим рыбкам, что между ними и рыбками других акул огромная разница. Они провозгласят, что хотя, как известно, все рыбки немые, но молчат они на разных языках и потому не могут понять друг друга.

Каждой рыбке, которая убьет во время войны несколько вражеских рыбок, молчащих на другом языке, пришьют орден из морской травы и присвоят звание героя.

Если акулы станут людьми, у них, конечно, появится искусство. Появятся картины, на которых зубы акул будут написаны великолепными красками, а пасти ни дать ни взять — увеселительные сады, где можно отменно порезвиться. Театры на морском дне покажут, как героические рыбки с энтузиазмом плывут в акулю пасть; музыка играет так красиво, и под ее звуки рыбки, предшествуемые оркестром, убаюканные самыми приятными мыслями, мечтательно устремляются в пасть акул.

Конечно, возникнет и религия, если акулы станут людьми. Она будет учить, что подлинная жизнь для рыбок начинается в животе акулы. Ну а то равенство, которое сейчас существует между рыбками, исчезнет, если акулы станут людьми. Некоторые из них получат чины и возвысятся над остальными. И те, кто немного покрупнее, получат даже право поедать мелкоту. Акулам это будет только приятно, потому что тогда им самим будут чаще доставаться куски побольше. Крупные, чиновные рыбки позаботятся о порядке среди остальных. Они будут учителями, офицерами, инженерами по строительству садков и так далее. Короче говоря, только тогда и появится истинная культура в море, когда акулы станут людьми.

ЗДЕСЬ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ТЕКСТ, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В 1949 ГОДУ, КОТОРЫЙ, СОГЛАСНО ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ, ПРИНАДЛЕЖИТ БЕРТОЛЬТУ БРЕХТУ. ДУРИТО ДОБАВИЛ К НЕМУ В 1996 Г СЛЕДУЮЩЕЕ:

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. В КОТОРОЙ ДУРИТО ПЫТАЕТСЯ ПОКАЗАТЬ ЗАЧЕМ НУЖНЫ ЗНАМЕНА, УКРЫТИЯ И НОВЫЙ МИР БУРОМУ КОНЮ, А ТАКЖЕ ДРУГИЕ ЧУДЕСА, КОТОРЫЕ ПОЙМЕТ ПШЕНИЧНОЕ ПОЛЕ.

Но найдутся, наверняка, среди всех рыбок те, которые избавятся от рахитического слова «я», которому научили их акулы и поднимут очень высоко знамя слова «мы», которое пришло к ним вместе со стремлением к свободе и желанием стать лучше. И уже сам факт поднятия этого знамени в столь жидкой среде станет тем, что сделает их лучше. И как велика будет радость узнавания друг друга, и от этого они станут еще лучше, и начнут учиться говорить, и «свобода» будет первым словом, которое они произнесут.

И знамя это послужит не для того, чтобы возглавить восстание, которое свергнет акул и заменит их власть властью рыбок. Древко этого знамени пригодится как рычаг и им будут сломаны все морские садки и больше не будет ни акул, ни рыбок, а будут крабы, морские родственники жуков, знатоки того, что лучшая форма двигаться вперед — это пятясь назад. Одним слово, появится, наконец, в море борьба за новую культуру, за культуру, в которой не нужны будут ни акулы, ни рыбки, которая воссоздаст все заново, без садков и без аквариумов. Культура, которая не будет придумывать для людей никаких других условий кроме человеческих, чтобы считать, что люди всегда могут быть хорошими и всегда могут быть еще лучше. Культура, в которой найдется место для потерянного бурого коня, который до сих пор где-то скачет в поисках сказки, в которой он сможет остаться и конем, и бурым, где никто от него не потребует, чтобы он перестал быть тем, кто он есть или поменял свой цвет.

БЕРТОЛЬТ БРЕХТ

ДОН ДУРИТО